

Драко, прознавший о том, что Гарри и его компания собираются тайком выпроводить Норберта из замка, решил поймать их с поличным, но в итоге сам попался Макгонагалл. На следующее утро за завтраком Малфой получил записку:

«Твоя отработка начнется сегодня в одиннадцать вечера. Жди мистера Филча в вестибюле.

— Профессор Снейп»

— Старый сквиб! — вскричал Драко, напрочь позабыв о благородных манерах и аристократическом достоинстве.

Я выхватила записку и быстро пробежала её глазами. В отличие от Драко, меня больше взволновало время. Одиннадцать вечера? Почему так поздно? Обычно отработки начинаются в восемь и заканчиваются к полуночи — времени отхода ко сну. Назначить начало на одиннадцать... Это явно делалось для того, чтобы дети не вернулись в спальни до самого рассвета.

Я задумчиво откусила кусочек сэндвича с сыром. Что же это за дело такое, которое требует именно ночного времени?

О ночных похождениях Драко в подземельях никто не знал, а вот Гарри и его друзьям повезло меньше. Штраф в пятьдесят баллов с каждого — итого сто пятьдесят. Рубины Гриффиндора в песочных часах изрядно поубавились, и скрыть это было невозможно. С тех пор как факультет лишился лидерства, на «Золотое трио» обрушился шквал косых взглядов и презрительного шепота.

Я проводила взглядом спешно проходящую мимо тройцу. Вот за это я и не люблю Гриффиндор: их приторная дружба на поверку оказывается пугающе хрупкой, лишенной твердого фундамента. Стоит чему-то пойти не так, и вчерашнее восхищение толпы сменяется ненавистью. Ещё вчера они превозносили Поттера, а сегодня готовы распять его из-за каких-то баллов. Впрочем, этого и следовало ожидать — такая «дружба» никогда не строится на искренности.

В одиннадцать вечера Драко пришел в вестибюль. Вскоре подтянулись Гарри, Гермиона и Невилл. К немалому удивлению Малфоя, спустя пару минут в дверях появилась и я.

— Белина! Ты-то что здесь делаешь? — Драко изумленно посмотрел на меня.

Я кротко улыбнулась:

— Грубость в адрес преподавателя.

Драко лишь обреченно вздохнул, явно считая, что я напросилась на это специально.

Филч зажег лампу и, ворча свои излюбленные угрозы, велел нам следовать за ним. Драко пристроился рядом со мной.

— Ты ведь здесь, чтобы поддержать меня? Настоящий друг! — прошептал он.

— Осторожнее, Драко, — хмыкнула я. — С такими речами ты сам скоро станешь похож на гриффиндорца.

Мальчик тут же поморщился.

Филч вывел нас из замка. Я нахмурилась. Что за наказание ждет нас на улице?

— Куда мы идем? — догнала я завхоза.

— К Хагриду, — огрызнулся тот.

Хагрид? У меня возникло нехорошее предчувствие. Я замедлила шаг, поравнявшись с Драко в хвосте процессии. Лунный свет изредка прорывался сквозь плотные тучи, на миг освещая черную пустошь поместья, прежде чем тени вновь поглощали всё вокруг. Мы шли в тишине, нарушаемой лишь хрустом гравия под ногами. Я почувствовала, как Драко робко дернул меня за рукав. Посмотрев на него, я заметила крайнее напряжение и ободряюще похлопала мальчика по плечу, хотя сама оставалась настороже.

Хагрид даже не профессор. Он не имеет права проводить отработки, если только речь не идет о физическом труде на территории. Он следит за угожьями и Запретным лесом — главным образом для того, чтобы ученики туда не совались.

Я коснулась волшебной палочки, спрятанной в рукаве. Запретный лес... Не самое приятное место.

В отличие от моих раздумий и страха Драко, Гарри, кажется, приободрился. Он явно решил, что работа с великаном не сулит ничего дурного. Но он забыл одну простую истину: мерки Хагрида сильно отличаются от представлений нормальных людей о безопасности.

Филч, заметив довольное лицо Поттера, ядовито ухмыльнулся:

— Небось думаешь, что весело проведешь время с этим олухом? Очнись, парень. Вы идете в Запретный лес! И если вернетесь оттуда целыми — считайте, мне не повезло.

Значит, всё-таки Запретный лес. Здесь явно что-то не так.

Драко резко остановился.

— В Запретный лес? — переспросил он, и в его голосе больше не было привычного хладнокровия. — Мы не можем идти туда ночью! Там полно опасностей... Я слышал, там водятся оборотни.

Невилл судорожно вцепился в мантию Гарри, издав сдавленный всхлип.

— Сами виноваты, — злорадствовал Филч. — Надо было думать об оборотнях, прежде чем ввязываться в неприятности.

— Я так не считаю, — мой голос стал сухим и властным. — Устав школы запрещает ученикам посещать Запретный лес. Это слишком опасно, особенно ночью.

Ситуация выглядела крайне подозрительной.

— Кто назначил это наказание? — в упор спросила я.

Филч побагровел от ярости:

— Как ты смеешь так со мной разговаривать! Да я тебя на дыбу...

— Отвечай, — я не повышала голоса, но в нем прозвучала ледяная тяжесть, и завхоз невольно отшатнулся.

— Директор, — пробормотал он под нос.

В этот момент из темноты навстречу нам вышел Хагрид, сопровождаемый Клыком. В руках великан сжимал массивный самострел, а через плечо у него был перекинут колчан с болтами.

— Пора, — басом произнес он. — Я жду уже полчаса. Как дела, Гарри, Гермиона?

Филч вставил ещё пару колкостей и ушел. Я подошла к великану. Рядом с ним я казалась совсем крошечной, и мне приходилось сильно задирать голову.

— Мы действительно идем в Запретный лес?

— Да, — прогудел Хагрид. — Кто-то ранил единорога. Уже второй раз за неделю. В прошлую

среду я нашел одного мертвым. Нужно отыскать беднягу, пока его не доби́ли.

— Я не пойду в этот Запретный лес! — в ужасе выкрикнул Драко, но Хагрид лишь грубо оборвал его протесты.

Лесничий всегда был человеком прямолинейным. Он искренне верил, что может контролировать любое лесное существо, и то, что он не беспокоился за безопасность детей, лишь подтверждало его наивность.

Я незаметно потянула Драко за мантию.

— Мы пойдем.

Драко хотел возразить, но я сжала ткань сильнее, заставляя его замолчать.

Сначала Хагрид показал нам место, где был ранен единорог: на земле тускло мерцала лужица серебристой крови. Затем он разделил нас на две группы.

— Пока вы со мной или с Клыком, ни одна тварь в Запретном лесу вас не тронет, — заявил он.

Я лишь мысленно хмыкнула. Его никто не трогает только потому, что он не заходит дальше окраин, где нет по-настоящему опасных существ. Кентавры разумны и предпочитают не вмешиваться, а единороги по натуре кротки.

— Мы с Драко пойдем отдельно, — отрезала я.

Хагрид кивнул и подтолкнул пса к нам:

— Берите Клыка с собой.

Я окинула взглядом огромную, дрожащую собаку.

— Он трус, — я позволила крупнице жажды крови просочиться в свою ауру.

Пес тут же жалобно заскулил и спрятался за мощные ноги хозяина. Я лишь криво усмехнулась.

Я повела Драко по правой тропе. Он вцепился в мою руку мертвой хваткой.

— Б-белина... Эта тварь смогла убить единорога. Она сильная. А если она сначала найдет нас?

Я внимательно осматривала заросли.

— Даже ты это понимаешь.

— А?

— Я говорю, что это существо действительно опасно, — я прислушалась к шуму, доносившемуся с левой тропы, где гриффиндорцы даже не пытались идти тихо. — Посылать первокурсников на такое расследование — это более чем странно, не находишь?

Драко на мгновение позабыл о страхе, погрузившись в раздумья.

— Филч сказал, что это решение Дамблдора... — Он широко раскрыл глаза. — Он сделал это нарочно?

Я приложила палец к губам.

— Сейчас не время для разговоров.

Я скользнула взглядом в сторону группы Гарри. Малфой послушно замолк.

Тропы медленно расходились, пока звуки чужих шагов не затихли вдали.

— Не волнуйся, рядом со мной ты в безопасности, — я слегка прищурилась, добавив в голос толику хвастовства: — Я умею постоять за себя.

Драко посмотрел на меня с сомнением. В мире волшебников признавали только магию, а к физической силе или боевым навыкам относились с пренебрежением.

Я прислушалась к шорохам за спиной. Снейп всё-таки последовал за Гарри. Я чувствовала его ауру с самого начала. Значит, он всё же выбрал защиту «Спасителя»? Его любовь к Лили поистине не знает границ. Спустя столько лет он готов оберегать сына женщины, которая так и не ответила ему взаимностью.

— Драко, сворачиваем здесь, — я потянула его за локоть, одновременно заставляя его шуметь чуть сильнее.

Идти по лесу, намеренно привлекая внимание — не самая здравая мысль, но мне было любопытно. Кто важнее для профессора: сын погибшей возлюбленной или собственный ученик?

Моя натура всегда была скверной. Подглядывать за чужими душами, нащупывать слабости, играть на чувствах... Ещё во времена службы в АНБУ за мной закрепилась дурная слава. Говорили, что преступники предпочитали покончить с собой, едва их ловил Хатаке Какаши. Хотя, положив руку на сердце, я всего лишь вела с ними беседы, даже пальцем не тронув. Я ведь не Ибики, пытки — это совсем не мой профиль.

Драко спотыкался на каждом шагу, пытаюсь поспевать за мной. Я же двигалась по лесной подстилке так же легко, как по ровному паркету. Он то и дело оглядывался назад, вздрагивая от каждого порыва ветра.

— Б-белина, помедленнее!

Его пугало одиночество в Запретном лесу. На той тропе было четверо людей и собака, а здесь — всего лишь мы двое. Драко сглотнул, чувствуя, как лесная тьма сгущается вокруг, и прижался ко мне плотнее. Ему казалось, что в тених за нашими спинами кто-то есть.

<http://bllate.org/book/17409/1662389>